Символ сиюминутной выгоды

(«О символике библейских трав», продолжение)

Татьяна Грибанова

Для того чтобы воочию ознакомиться со следующим библейским растением или хотя бы с его плодами, пришлось отправиться в магазин, так как чечевицы на кухне я никогда не держала. Оказалось, приобрести ее по сегодняшним дням непросто. А ведь было время (в начале XX века), когда Россия слыла мировым лидером по производству этой древней культуры. Жаль, что сейчас она предана забвению.

Наконец деликатес (а в современных ресторанах именно к ним и относят чечевицу) сыскался. Плоские, линзовидные семена имеют различный окрас: и светло-зеленый, и коричневый, и почти черный. Купила чечевицы красной. В Библии именно о такой и говорится: «И сказал Исав Иакову: дай мне поесть красного, красного этого; ибо я устал...» (Бытие, 25:30).

Приготовила чечевичную похлебку. Цвет у нее – не красный, а совершенно желтый. Но Исав просил у Исаака «красного»! Оказывается, сорта этого цвета, произрастающие на Ближнем Востоке, не столь меняют окраску при варке. Может быть, и пряности, введенные Иаковом в свое кушанье (для ближневосточной кухни характерно их широкое применение), придали этому блюду более насыщенную красноту.

Да и, вообще, в древности люди не были щепетильны при разделе цвета. (Например, в «Слове о полку Игореве» упоминается всего порядка трех цветов. В то же время все внимание сконцентрировано на оттенках, блеске, фактуре).

Одна из самых труднообъяснимых историй Библии...

Похлебка из чечевицы на протяжении веков у многих поколений являлась символом сиюминутной выгоды. За миску простецкой еды в библейские времена голодный Исав продал младшему брату-близнецу Иакову свое первородство. А ведь оно давало ему исключительные, особые права и немалые преимущества перед братом: и право на первосвященство, и на двойную часть из имущества отца, и право на наследие отца, наконец, что весьма важно в былые времена, право на наследие власти.

Благословение, данное отцом Иакову, было не просто добрым пожеланием родителя сыну, оно было пророчеством: «...да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли, и множество хлеба и вина; да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей; проклинающие тебя – прокляты; благословляющие тебя – благословенны!» (Бытие, 27:28-29). И это пророчество, как мы знаем и из Библии, и из истории, впоследствии исполнилось.

Надеясь перехитрить брата, мол, реально он остается по-прежнему старшим, Исав косвенным образом показывает свое безразличие к Богу. Чечевичная похлебка в момент слабости оказалась важнее исполнения Божиих обетований в предстоящем. «И дал Иаков Исаву хлеба и кушанья из чечевицы: и он ел, и пил, и встал, и пошел; и пренебрег Исав первородство». (Бытие, 25:34).

Как следствие – зарождение страшной вражды между народами, произошедшими от братьев-близнецов Иакова и Исава.

Казалось бы, пустячок, простой бытовой поступок. А как он аукнулся в истории! И какой урок опять и опять преподносит нам Библия: сиюминутная прихоть может повлечь за собой тяжелейшие, непредвиденные последствия.

Апостол Павел, размышляя над этой историей, говорил: «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа. Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие; чтобы не было между вами какого блудника, или нечестивца, который бы, как Исав, за одну снедь отказался от своего первородства. Ибо вы знаете, что после того он, желая наследовать благословение, был отвержен; не мог переменить мыслей отца, хотя и просил о том со слезами» (Евр. 12:14-7).

События древней истории нет-нет да и припоминаются литературой нашего времени. «Князь... не продал ему права своего первородства ни за какую чечевицу, а уступил его безвозмездно, как «достойнейшему» (Н.С. Лесков).

«Вы, как Исав, готовы за горшок чечевицы продать все так называемые основы» (М.Е. Салтыков-Щедрин).

В Библии (в Синодальном переводе) словосочетание «чечевичная похлебка» не встречается, но, тем не менее, понятие это прочно вошло в русский язык. «Отдать, продать за чечевичную похлебку» означает продешевить, совершить заведомо невыгодный обмен. Соответственно, чечевичная похлебка фигурирует как нечто крайне малостоящее.

Царская Россия импортировала более четырех миллионов пудов чечевицы в год. Понятно, что и на внутреннем рынке этот продукт был недорог. Основными блюдами русской кухни в былые времена являлись супы и каши. Еще издревле ввели наши предки в рацион и чечевичную похлебку.

В России выращивались зеленые (крупнозернистые) сорта чечевицы. Красные (мелкозернистые) не давали обильных урожаев и использовались как кормовые. Значит, говоря о чечевичной похлебке, русские имели в виду блюдо из чечевицы зеленой.

Народ наш всегда с почтением относился к «спасительнице». К примеру, в 1891–1892 годах от засухи погибли все хлебные злаки, начался голод. Но крестьяне, посеявшие чечевицу, несмотря ни на что, собрали неплохой урожай.

В XXI веке в России чечевица в диковинку, а ведь об этом растении, о «сочевице», ведали еще в Древней Руси, о чем свидетельствуют летописи, относящиеся к X–XII векам! Уже в те стародавние времена эта культура являлась основным продуктом питания наших предков. Недаром же говорят о далеком прошлом, что это, мол, было «при царе Горохе и при царице Чечевице».

Являясь едой бедняков, зерно это и сейчас еще занимает не последнее место в пропитании населения густонаселенных государств, таких как Бангладеш, Индия.

Издревле на Руси плодами этого растения кормились монастыри и простолюдины.

Хотя и в богатых домах не чурались изредка откушать чечевичных супов и каш. Особенно блюда из этой культуры были распространены во время постов. А в сочельник зерно чечевицы добавляли в кутью.

В народе растение это как только не называли: чечевичка, шишечка, бугорок, сочевица, лящ, ляща южное, чечинка, порошинка, пылинка, крошка.

У большинства людей пожилого возраста с этим продуктом связаны воспоминания о войне. В ее годы, как и во все прошлые лихолетья, эта простушка спасала Россию от голода.

Во времена наших родителей в России чечевицу еще возделывали. Покопалась как-то на досуге в старых маминых рецептах и обнаружила, что совсем недавно на нашей деревенской кухне чечевица была просто незаменимым продуктом. И супы-похлебки, и начинки для пончиков. Даже на котлеты чечевица годится. А уж какие каши, пюре можно состряпать! А коли сдобрить маслицем топленым, так позабудется и гречка, и пшено, и манка. И киселек из чечевичной муки в русской кухне не последнее место занимал. А то еще интересней – молодые стручки незрелой чечевицы тушили в печке с гусятиной или свининой. Из муки пекли и хлеба, и оладьи, а какая хозяйка и сдобу затеет.

Рядом с кулинарными рецептами обнаружила я, к своему удивлению, и рецепты для изготовления незамысловатых лекарственных средств. Оказывается, если взять за основу горсточку чечевичной мучицы, добавить пару яичных желтков да влить одну-две столовые ложки конопляного масла, получится замечательное средство от ран и ожогов. А при мочекаменных болезнях не худо бы поприниматъ из этого зерна отвар.

Самым же ценным является то, что зерно этого чудесного растения не накапливает вредных веществ, а по вкусовым, питательным качествам занимает одно из первых мест среди бобовых. На основе чечевичного зерна изготавливали укрепляющее, считавшееся панацеей.

С древнейших времен бытует мнение, что «...человек, основной пищей которого служит чечевица, обретает здоровье, спокойствие и душевное равновесие».

От редакции

В этом номере мы продолжаем публикацию избранных глав из готовящегося литературного цикла орловской писательницы, члена Союза писателей России Татьяны Грибановой под общим названием «О символике библейских трав». Благодаря вашим звонкам, наши уважаемые читатели, мы приняли решение публиковать эти небольшие отрывки-эссе ежемесячно.